

Я скользнул рукой вниз по ее плоскому животу, к верху брюк, и продолжил спускаться. Мне пришлось немного наклониться, но как только мои пальцы коснулись ее клитора, она сразу же начала дрожать от оргазма. Тот факт, что она была так возбуждена от того, что доставляла мне удовольствие, и то небольшое, что я сделал для нее, довело меня до крайности, и я испустил свой самый громкий стон (хотя все еще сравнительно тихий), когда я начал эякулировать в ее рот.

Джина села и быстро чмокнула меня в щеку, прошептав "спасибо", прежде чем прижаться ко мне и начать есть попкорн.

Остальная часть фильма не казалась такой уж плохой после этого, хотя иногда я слышал взрывы из зала с фильмом о роботах по соседству.

Когда мы вернулись домой, я заметил, что машины отца все еще нет. Мы попытались тихо войти, но нам не нужно было беспокоиться, так как обе наши матери были без сознания в гостиной, одна пустая бутылка вина на кофейном столике, а другая наполовину пустая, все еще зажатая в руке моей мамы.

Джина помогла мне отнести Нэнси обратно в комнату для гостей, и я сказал, что сам отнесу маму.

Моя мать была намного ниже меня ростом и довольно легкой. Мне было легко взять ее на руки и отнести в ее комнату. Я снял с нее туфли, но больше ничего не смел делать с ее одеждой. Я откинул простыни и уложил ее в постель. Но прежде чем я успел натянуть одеяло, ее руки крепко обняли меня, и она потянула меня вниз в пьяном, небрежном поцелуе. Я почувствовал вкус вина на ее языке, когда он вошел в мой потрясенный рот.

Как только мои чувства вернулись, я отстранился и услышал ее шепот: «Я люблю тебя». Должно быть, она мечтает о лучших временах с папой, подумал я, осторожно накрывая ее одеялом. А потом я услышал: «Спасибо, Ник».

Ее голос поразил меня, когда я вышел из ее комнаты. Знала ли она, что это я, когда целовала меня, или проснулась между поцелуем и тем, как я накрывал ее одеялом?

В тумане замешательства я прошел по коридору в свою комнату и разделся до трусов, не включая свет.

Я ошупью добрался до своей старой кровати, гадая, удастся ли мне сегодня хоть немного поспать. Единственное, что хорошо в одиночестве, это то, что Лела придет за мной сегодня вечером. Я умолял ее поговорить со мной. Мне нужен был ее совет, чтобы победить демонов. Я не мог сделать это в одиночку.

Тихое хихиканье было единственным предупреждением, прежде чем очень голая Джина притянула меня к себе, прижимая свое сочное тело к моему.

«Что ты делаешь?» - Спросил я, пытаюсь говорить вокруг ее попыток поцеловать меня.

«Они обе в отключке, пьяные», - сказала она. «Они никогда не узнают».

Я не был в этом уверен после того, что случилось в комнате моих родителей.

«Мой папа может приехать домой в любую минуту», - предупредил я, но ей было все равно, и ее настойчивость быстро перевернула мои мысли. Если бы я услышал, как он вошел, мы бы просто остановились.

Я наконец позволил нашим губам сомкнуться, и она почти высосала мой язык из моего рта, когда дернула мои трусы вниз к моим бедрам. Не теряя времени, она оседлала мои бедра, сжала мой член, и ловко с помощью ее рук я вскоре оказался внутри нее. Она взяла столько меня в свою тугую киску, сколько могла взять одним быстрым толчком. Я не мог поверить, насколько она была возбуждена. Должно быть, ей понравился этот фильм больше, чем я думал.

Я поднял голову и ухватился за одну из ее свисающих грудей, сосок уже был твердым, когда я провел языком по ареоле и прикусил его. Это не заняло много времени, прежде чем она опустила мою голову вниз и яростно поцеловала меня. Я опустил руки к ее упругой попке и сжал обе половинки, когда начал сгибать бедра и пытаться довести ее до оргазма. К счастью, она сделала мне минет раньше, потому что в таком темпе я, вероятно, не продержался бы долго.

Джина прервала поцелуй и положила свою голову рядом с моей, прежде чем повернуть ее и прикусить мочку моего уха, тихо постанывая с каждым моим толчком.

Какой-то тихий, почти незаметный звук привлек мое внимание, и я вспомнил про отца. Я застыл, крепко обнимая Джину и шепнул: - «Стоп, я думаю, что мой папа дома». - К сожалению, я забыл, как мой голос подействовал на нее, когда она начала кончать. Мне пришлось сдерживать свои собственные стоны, когда ее влагище пульсировало вокруг моего неподвижного инструмента.

Через несколько секунд я услышала, как открылась и закрылась дверь в родительскую спальню. Теперь я был в плохом положении. Мы могли бы остановиться, но это, скорее всего, причинит мне боль. В то же время, я не осмеливался идти дальше, когда мой отец бодрствовал в другом конце коридора.

Потом я подумал о комнате Саммер. Она была рядом с моей, но дальше от комнаты родителей. Если бы мы могли проскользнуть тихо туда, мы могли бы продолжить.

Джина была готова попробовать. Каждый шаг по ковру звучал неестественно громко, каждый вздох был странно хриплым и тяжелым, и я мог бы поклясться, что услышал, как открылась моя дверь на бесшумных петлях. И все же каким-то образом мы оказались в старой комнате моей сестры. Как только дверь за мной закрылась, с самым громким щелчком, который я, вероятно, слышал, Джина прижалась своим телом к моему, и начала покусывать мою шею. Я наклонился, схватил ее за заднюю часть, поднял и посадил обратно на свой быстро затвердевающий стержень.

Он немного ослабел от беспокойного перехода в эту комнату, но прикосновение Джины определенно повлияло на мое либидо.

Используя свою силу верхней части тела, я поднимал ее вверх и вниз на моем члене, любясь тем, как ее киска пожирает мой стержень. Я никогда раньше не чувствовал ее такой влажной, и мне было интересно, что же вызвало это, когда ее соки капали с моей мошонки и стекали по моим ногам. Единственной причиной, о которой я мог думать, был долгий день в моем присутствии, но до сих пор ничего не мог сделать. Я старался говорить, как можно меньше, но я не хотел быть грубым. Если бы это было так, нам нужно было бы найти какое-то уединенное место, чтобы трахаться ежедневно, или она разорвала бы меня пополам через несколько дней.

Моя сила не была безграничной, и после ее второго оргазма, тяжело постанывая в мою шею, я повел нас туда, где я мог разглядеть кровать в лунном свете, струящемся через окно.

Я положил ее на кровать и закинул ее ноги себе на плечи. Сжав ее ноги вместе, она стала еще уже, и я улыбнулся, когда ей пришлось укусить себя за руку, чтобы заглушить стоны. Мне нравилось, как она выглядела, стараясь не шуметь. Маленькая часть меня хотела увидеть, смогу ли я заставить ее сломаться и громко застонать. К счастью, здравый смысл возобладал.

Я начал покусывать ее лодыжки рядом с моим лицом, и почувствовал, что она снова начала пульсировать. Это было слишком для меня, и я выпустил свою вторую порцию за ночь в ее скользкую киску.

Стоны Джины сорвались с ее губ, когда я продолжал наполнять ее киску спермой. Когда я, наконец, вышел с влажным чавкающим звуком, я рухнул рядом с ней. Нежно поцеловав ее в плечо, я прошептал: - «Ты негодяйка, ты знаешь это?»

Она хихикнула, но через мгновение мы оба согласились, что нам нужно добраться до наших собственных постелей.